

Л. М. Якубёнок

**МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ЮРИДИЧЕСКОМ
И ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСАХ**
(на материале немецкого языка)

В рамках данного исследования предпринята попытка сравнительного анализа использования модальных глаголов (МГ) в текстах немецкоязычных адвокатских речей и газетных репортажей. Защитительные речи и репортажи газет отличаются своими структурно-содержательными особенностями: в первом случае это аргументированная подача информации с выводом о невиновности обвиняемого, во втором – отражение жизненных событий, явлений, фокусировка внимания на насущных проблемах. Общим в обоих типах текста является более или менее явно выраженная интенция автора манипулировать сознанием реципиента и влиять на формирование мнения. Как известно, языковое воплощение манипулятивных тактик в большой степени осуществляется за счет средств модальности.

МГ *können* ‘мочь, уметь’, *müssen* ‘быть должным, вынужденным’, *sollen* ‘быть должным, обязанным’, *dürfen* ‘мочь, иметь разрешение’, *wollen* ‘хотеть, желать’, *mögen* ‘любить и др.’ обладают многозначностью, контекстной обусловленностью значения и в ряде случаев взаимозаменяемостью. Они способны воплощать модальность как отношение субъекта к производимому им действию и модальность как отношение говорящего к описываемому положению дел с точки зрения его соответствия действительности. МГ и их значения возможности, необходимости, желания, разрешения и др. участвуют в смыслоформировании текста.

Нами были проанализированы количество и прагматический эффект использованных МГ в современных немецкоязычных адвокатских речах и репортажах из немецких периодических изданий с равным количеством страниц. В таблицах представлена частотность употребления МГ в исследованных адвокатских речах и газетных репортажах.

Т а б л и ц а 1

Частотность употребления модальных глаголов
в адвокатских речах

können	47,7 %
müssen	22,6 %
sollen	14,5 %
wollen	7,8 %
dürfen	5,5 %
mögen (Ind.)	1 %
möchte (Konj.)	0,9 %

Т а б л и ц а 2

Частотность употребления модальных глаголов
в газетных репортажах

können	35,8 %
müssen	22,9 %
wollen	22,9%
sollen	10,1 %
dürfen	4,6 %
möchte (Konj.)	2,8 %
mögen (Ind.)	0,9 %

По данным таблиц в обоих типах текста наиболее часто используется МГ *können*, что, во-первых, подчеркивает первостепенную роль значения возможности среди других модальных значений, а, во-вторых, его важность для реализации интенции убеждения и цели формирования мнения. Однако в процентном соотношении частотность *können* в адвокатских речах выше, чем в газетных репортажах (47,7 % и 35,8 %). Представляется, что этот факт можно объяснить наличием широкого спектра приемов реализации защиты обвиняемого, которые реализует МГ *können* с или без отрицания. Так, *können* участвует в воплощении приемов оправдания подсудимого (указание на способности, умения обвиняемого, на его неспособность к совершению преступления, на объективную невозможность совершения иных действий), и приемов дискредитации обвинителей (указание на неспособность доказать вину, на невозможность понять обвинение, на невозможность вынесения обвинительного приговора). Кроме того, в адвокатских речах *können* используется для осуществления логической организации информации с целью привлечения внимания к содержанию:

Und es kann an dieser Stelle darauf hingewiesen werden, ...

Выявлен также ряд специфических приемов убеждения, реализуемых МГ *müssen* со значением необходимости, и другими, менее частотными модальными глаголами. Например, для оправдания подсудимого (указание на вынужденность, объективную необходимость действий обвиняемого) и для дискредитации обвинения (указание на невыполнение обвиняющей стороной необходимых действий, на обязанности обвинителей, необходимость оправдать подсудимого).

Ввиду того, что выбор приемов защиты продиктован конкретной интенцией автора – доказать невиновность, выявленные прагматические функции МГ можно рассматривать как типичные для всех адвокатских речей.

Авторская интенция в текстах газетных репортажей не настолько явно выражена, текстопроизводство не так сильно подчинено конкретным правилам. Репортажи различаются и по тематике, и по остроте описываемой проблемы, и по авторскому стилю. МГ используется в репортажах в своих обычных значениях, прежде всего, объективно-модальных, благодаря которым, формируется смысл высказываний и всего текста. Типичным для смысловой структуры данного дискурса можно считать лишь использование МГ *können* и *müssen* для логического членения информации и выделения важных смысловых элементов:

Es kann gesagt werden ... Hier muss der Schluss gezogen werden ...

Ввиду невозможности выявления специфических прагматических функций МГ в репортажах была предпринята попытка проследить зависимость их употребления от тематики репортажа. Проанализированные репортажи соотносятся с темами «Туризм», «Жизнь пожилых людей», «Миграция», «Военно-политическая ситуация». В результате анализа было установлено, что употреб-

ление МГ и их значений не имеет непосредственной связи с темой репортажей. В репортажах со всеми темами наблюдалось практически равное использование МГ. Однако следует заметить, что в репортажах с тематикой «Жизнь пожилых людей» несколько преобладает МГ können со значением возможности, что можно объяснить стремлением автора донести до читателя возможности и способности пожилых людей и тем самым вызвать эмпатию к ним. В репортажах с темой «Миграция» отмечается более частое использование МГ в форме сослагательного наклонения для передачи нереальных действий или состояний, что может объясняться намерением автора репортажа изображать действия правительства в области миграции как нежелательные.

Таким образом, сравнительный анализ использования МГ в текстах юридического и публицистического дискурсов показал, что в первом из них МГ более сильно прагматически заряжены ввиду того, что текст априори призван воздействовать и убеждать в более сильной степени, чем текст газетного репортажа. Автор газетного репортажа не стремится достигнуть своим текстом результата здесь и сейчас, его цели более скрытны и глубинны, а воздействие осуществляется замедленно. Данные коммуникативные признаки обоих дискурсов находят отражение в языковом оформлении текстов, в частности, функционально-прагматическом аспекте использования модальных глаголов.